

Дата - 30 марта 2321 г.

Время- 9:43

Локация - город Скай-Блоссом, Данжен-Хайвей, Баррен-Лэндс, подземелье "Пещера кровавого камня".

«Кортни, мне очень жаль. Из-за меня мы все здесь умрем!» Бладетт начала плакать после того, как ее попытки уничтожить родословную девушки оказались напрасными.

— Что ты имеешь в виду из-за тебя? Убедившись в том, что ее подруга не так ужасна, как она думала, Кортни успокоилась.

«Если бы я не тратил время на то, чтобы заглянуть в реку душ, у нас было бы больше времени, чтобы найти работающее решение. Прости, это все моя вина». Бладетт объяснила, что все проблемы были по ее вине.

«Ты же знаешь, что мы можем бросить девушку и покинуть печать подземелья. После того, как душа полубога спустится, она будет заключена в печать подземелья. Мы не обязаны умирать со случайной девушкой. ... Давайте оставим печать подземелья и вернемся с помощью того, кто может справиться с полубогом.» Кортни не верила, что ее подруга способна справиться с полубогом, но она верила, что южный император должен знать кого-то, кто может. Поэтому вместо того, чтобы рисковать своей жизнью ради случайного человека, она предпочла отступить и вернуться с большим оружием.

«Что? Значит, я зря волновался? Ты хочешь сказать, что я зря рисковал своей жизнью? Скажи мне, что ты шутишь». Услышав это, Кортни Бладетт была ошеломлена. Вскоре она почувствовала себя так, как будто ее шлепнули. И, наконец, она была в ярости, отсроченной, но пылающей. Готова целиться в первого встречного.

Не один, а два раза Бладетт рисковала своей жизнью. Каждый раз от нее требовалось много мужества и мужества, чтобы сделать то, что она сделала, зная, что ее действия могут привести к ее ранней кончине. Но ради своих друзей, чтобы спасти их молодые жизни, она решила пожертвовать своей жизнью.

Да, она ненавидела быть в ловушке подземной печати, и каждая минута, проведенная в ней, была подобна взгляду в пустую пустоту, которая с каждой секундой превращала любого здравомыслящего человека в сумасшедшего. Это не означало, что она предпочитала смерть жизни, даже если это означало, что ей пришлось пережить нервное сумасшествие. В конце концов, даже если она потеряла свою свободу в подземелье, по крайней мере, у нее появилась дрожь надежды, что однажды она будет достаточно сильна, чтобы сломать печать подземелья и сама потребовать свою свободу.

«Да, теперь выходи, чтобы мы могли выбраться из печати подземелья». Кортни действительно

понимала ярость Бладетт, но ей было все равно, поскольку это было ее наказанием для Бладетт за то, что она попыталась сыграть героя.

«Ребята...» Услышав ответ Кортни, Бладетт захотелось бросить вещи и устроить беспорядок, чтобы выразить свой гнев и привлечь внимание своих неблагодарных друзей. Но она сдержала гнев, потому что полубог вот-вот должен был спуститься, а у них не было на это времени.

— Преодолей это и поторопись, ладно. Кортни знала о недовольстве Бладетт, но ей было все равно. Да, она была тронута тем, что Бладетт была готова пожертвовать своей жизнью ради нее, но как она могла продолжать жить, зная, что ее жизнь стоила ей жизни хорошего друга.

Кровяное яйцо, соединяющееся с Сарой, медленно превратилось в гуманоида и набросилось на Кортни, крича: «Ребята, вы делаете это нарочно. Как вы думаете, издеваться надо мной смешно, или это потому, что вы считаете, что надо мной слишком легко издеваться? »

Гуманоид Bloodetted превратился в лист крови и обернулся вокруг Кортни. А затем гуманоидная голова высунулась из кровавого пластыря, обмотавшего Кортни, и уставилась на нее: «Скажите, ребята, я вам похож на Марка?»

Бладетт хотела оставить этот разговор на другой раз, принимая во внимание ужасную ситуацию, но, получив мимоletный ответ от неблагодарной подруги, решила поговорить прямо сейчас. И поскорее уладить дела.

«Бладетт, отстань от меня». Бладетт записала Кортни на пленку.

«Какого черта? Вам, ребята, лучше опустошить пещеру до того, как спустится душа полубога. В противном случае вы будете служить ему закуской, а мне — отвлечением». Я кричал на Кортни и Бладетт. Эти две девушки дрались подушками в такое ужасное время. Они больше не заботятся о своей жизни?

-- И ты, ты тоже нехороший. Я что, тебе игрушкой кажусь? Я из кожи вон лез, чтобы тебе помочь, а потом оказалось, что ты не нуждаешься ни в какой помощи. секретная ерунда». Бладетт обиженно закричала, вспомнив, как она изнуряла себя, пытаясь найти причину ненормальности в девочке, только чтобы узнать, что ее помощь не требуется.

«Девушка, вы сошли с ума? Немедленно уходите отсюда, я не могу гарантировать вам жизнь». Понимая, что Бладетт, кажется, сдерживала свое негодование по поводу нашей переделки ранее, выясняя, что происходит с Сарой. И вот, наконец, вся накопившаяся ярость вырвалась наружу. К сожалению, время не может быть хуже.

«Мне все равно. Вы двое должны понимать, что со мной нелегко связываться. Пока вы оба не поймете, я еще не закончил». Бладетт, казалось, была непреклонна в том, чтобы доказать свою точку зрения. И, похоже, она не уйдет, пока мы не дадим разумных объяснений или не попросим прощения. Но, увидев выражение лица Кортни, я сделал вывод, что она пока не

хочет идти на компромисс или просить прощения.

«Бладетт, ты эгоистичная сука. Сначала ты пыталась быть героем, а теперь хочешь, чтобы я просил прощения, потому что ты не смог сыграть героя. Сука, давай умрем вместе». — закричала Кортни и уставилась прямо в глаза Бладетт.

«Что за херня? Вы, девчонки, знаете, что душа полубога спустится в любую минуту, верно?» Я выругался, не понимая проблем этих двух девушек. В этот момент я вдруг понял, что поговорка «у всех девушек есть орехи» верна.

«Нет, дерьмо, оно уже здесь».

<http://tl.rulate.ru/book/63316/2129266>